

Мальтус

Томас Роберт

Malthus Thomas Robert

(1766 — 1834)

Наиболее известным представителем общественных наук XIX столетия был не Давид Рикардо, и не Карл Маркс, но Роберт Мальтус. По существу, его известность опиралась на одну большую работу, «Опыт о законе народонаселения и его воздействии на будущее улучшение общества с замечаниями о построениях Годвина, Кондорсе и других писателей» (*An Essay on the Principle of Population, As It Affects the Future Improvement of Society; With Remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M. Condorcet, and Other Writers*, 1798). Мальтус был не первым автором, который обратил внимание на очевидный факт, что рост населения в конечном счете ограничен предложением продовольствия. Но он был, по существу, первым, кто донес это до читателей при помощи простой и яркой метафоры: население, когда ему позволено расти без ограничения, увеличивается в *геометрической* прогрессии, в то время как предложение продовольствия может в лучшем случае увеличиваться в *арифметической* прогрессии. Итак, каким бы ни был реалистичный темп роста предложения продовольствия, беспрепятственное увеличение численности человечества должно быстро привести к тому, что останутся только «стоячие места». Обрисованный им контраст между двумя видами математической прогрессии был доводом такой же гипнотически убеждающей силы,

как хороший рекламный слоган. Очень легко было понять, что даже самая маленькая конечная сумма, возрастающая по самой низкой ставке *сложного* процента должна, в конечном счете, опередить даже самую большую возможную конечную сумму, возрастающую по самой высокой ставке *простого* процента.

Значительное влияние этой работы было обусловлено как общими следствиями ее идей, так и непосредственно основным сильным тезисом. Руссо, Годвин и Кондорсе — три автора из многих, кого упоминал Мальтус — считали, что доброй воли и образования достаточно для установления совершенного социального порядка. Основной целью работы Мальтуса было опровержение их утверждений. Бедность имела свои корни не в социальных и политических институтах, а в различии между темпами роста населения и предложения средств к существованию. Кроме того, ничто не могло сдерживать темп роста населения, кроме добровольного ограничения размера семейства самими бедными. Таким образом, Мальтус одновременно объяснил существование бедности, подверг сомнению панацеи, предлагаемые мечтательными реформаторами, и предоставил критерий решения всех вопросов политики в отношении «трудовой бедноты». Поэтому неудивительно, что Мальтус мгновенно достиг широкой известности, однако столь же мгновенно его постигла дискредитация. Поскольку теория народонаселения Мальтуса рационализировала теорию заработной платы как средств к существованию, с которой соглашались все современные экономисты (заработная плата всегда будет иметь тенденцию к уменьшению до уровня, требуемого для выживания рабочих, потому что высокая заработная плата стимулирует увеличение темпов роста населения), Мальтус стал олицетворять собой «мрачную науку» политической экономии, которую презирали столь многие реформаторы и ученые. Впоследствии, когда они нападали на экономическую науку, роль «злодея» часто отводилась именно Мальтусу, а не Адаму Смиту или Рикардо.

Мальтус в конечном счете преобразовал свой первоначальный очерк из 50 тысяч слов в полномасштабный трактат по демографии, содержащий приблизительно 250 тысяч слов. В ходе этого преобразования он фактически полностью отказался от своих первоначальных тезисов. Ранее он утверждал, что обычно увеличение населения сверх пределов, обусловленных предложением продовольствия, сдерживается естественными препятствиями (война,

голод или мор, которые поддерживают на высоком уровне показатель смертности) или превентивными факторами (аборты и детская смертность, которые уменьшают темпы рождаемости), и оба эти вида препятствий он считал проявлением “нищеты и пороков”. Теперь же он признал, что рост населения может также сдерживаться “моральными ограничениями”, такими, как увеличение возраста вступления в брак, сопровождаемое строгим сексуальным воздержанием до брака. Этому специфическому профилактическому препятствию было позволено остаться без неодобрительного ярлыка. Хотя Мальтус всегда оставался глубоким пессимистом по поводу способности человечества регулировать собственную численность моральными ограничениями, добавление этой концепции несколько просветляло слишком уж темные и мрачные тона его рассуждений, а также давало возможность истолковывать любые неблагоприятные с точки зрения основной концепции эмпирические свидетельства.

Сам Мальтус, подобно почти всем деятелям той эпохи, считал меры по ограничению рождаемости не просто нравственно недопустимым явлением, но по существу греховным. Однако по прошествии нескольких десятилетий после его смерти представители движения за ограничение рождаемости ухватились за его теорию народонаселения, чтобы оправдать свои действия, называя себя неомальтузианцами. Так, по иронии судьбы, теория народонаселения Мальтуса в конечном счете стала центральным принципом платформы почти всех викторианских реформаторов. Однако в первой четверти XX столетия мальтузианский призрак перенаселенности уступил место кейнсианскому призраку недонаселенности, и влияние Мальтуса уменьшилось. После Второй мировой войны проблема развивающихся стран снова сделала теорию Мальтуса востребованной, давая ей новую жизнь.

В то время как известность Мальтуса при жизни была обусловлена в основном его теорией народонаселения, современная репутация Мальтуса среди экономистов основана больше на его возражениях против закона рынков Сэя и современной ему рикардианской доктрины невозможности общего перенасыщения товарами. Кейнс приветствовал Мальтуса как предшественника, и велись бесконечные споры о том, были ли взгляды Мальтуса относительно перенасыщений товарами — или, как мы в настоящее время говорим, депрессий деловой активности — в его «Принципах полити-

ческой экономии» (*Principles of Political Economy*, 1820) простым смешением идей или удивительно проницательным предвидением проблемы недостаточности эффективного спроса.

Роберт Мальтус родился в 1766 году, за 10 лет до публикации Смитом «Богатства народов», и всегда считал себя учеником Адама Смита. Получив частное образование, он поступил в Колледж Иисуса в Кембридже и окончил его в 1788 году с ученой степенью по математике. Мальтус принял духовный сан в 1797 году и в течение непродолжительного периода держал небольшой приход. Он женился в 1805 и вскоре после того был назначен профессором современной истории и политической экономии в Колледже Ост-Индской компании в Хейлибери, первое назначение такого рода в Англии. Он умер в 1834 году, в год отмены старого Закона о бедных и принятия нового, который, можно сказать, был вдохновлен его произведениями. Помимо своего «Опыта о законе народонаселения и его воздействии на будущее улучшение общества» (*An Essay on the Principle of Population, As It Affects the Future Improvement of Society*, 1798), он издал ряд менее значительных, но существенных публикаций по экономическим вопросам, например, «Исследование о природе и возрастании ренты» (*An Inquiry into the Nature and Progress of Rent*, 1815), «Мера ценности: изложение и пояснения» (*The Measure of Value Stated and Illustrated*, 1823) и «Определения в политической экономии» (*Definitions in Political Economy*, 1827).

Литература

D.V. Glass (ed.), *Introduction to Malthus* (Watt, 1953); G.F. McCleary, *The Malthusian Population Theory* (Faber & Faber 1953); P. James, *Population Malthus: His Life and Times* (Roudedse & Kegan Paul, 1979).